

Когда Хаожи узнал от системы, что воскресить погибшего Дицзяна невозможно, он невольно тяжело вздохнул. Тем не менее он решил вернуться вместе с Бисе и Тяньлу — хотя бы для того, чтобы они могли попрощаться со своим Цзянцзяном.

— Надеюсь, они смогут пережить горе от потери близкого, — прошептал он.

Хаожи смотрел на Бисе и Тяньлу, сидевших на спине Сыбусяна. Казалось, они до сих пор не осознавали, что Дицзян уснул вечным сном, и сейчас весело болтали о том, куда отправятся гулять, как только он проснется.

Странно, ведь я совсем не знал их Цзянцзяна! Но почему тогда при мысли о том, что Дицзян действительно погиб, у меня так щемит сердце?

Хаожи положил голову на спину Сыбусяна и принялся машинально тереть его уши, пытаясь отвлечься, но тревога не отпускала.

Почувствовав, что Хаожи не в духе, Сыбусян обеспокоенно спросил:

— Солнышко, ты в порядке? Случилось что-то?

— О, пустяки, просто немного устал, — уклончиво ответил Хаожи.

Тем временем Тяньлу заметил, что Бисе во время их разговора то и дело поглядывает на Хаожи.

— Бисе, почему ты всё время смотришь на Хаожи? — прямо спросил он.

Бисе опустил голову, подбирая слова, а затем ответил:

— Тяньлу, тебе не кажется, что он чем-то похож на нас?

Услышав это, Тяньлу рассмеялся:

— Бисе, ну ты и глупыш! Он же, как и мы, Пицю, конечно, он на нас похож.

Глаза Бисе расширились от изумления:

— Что ты сказал? Хаожи тоже Пицю?

— Ну да, он сам так говорил. И он, как и мы, обожает золотые шарики, — уверенно заявил Тяньлу.

Бисе немедленно обернулся к Хаожи:

— Привет, послушай...

Но он не успел договорить: Хаожи, который вовсе не слушал, уже мирно спал, уткнувшись в спину Сыбусяна. Бисе оставалось только вздохнуть. Неудивительно, что тот не отреагировал на их громкий спор. Однако Бисе отчаянно хотел услышать подтверждение из первых уст.

Видя замешательство брата, Тяньлу вызвался помочь:

— Бисе, давай я! Смотри, как я его разбужу.

Они осторожно поменялись местами на спине Сыбусяна. Тяньлу склонился над спящим Хаожи и хитро улыбнулся:

— Это тебе за то, что дразнился.

Тяньлу схватил Хаожи за заднюю лапку, вытащил из густой шерсти на груди травинку и принялся щекотать подушечки его лап. Бисе с недоумением наблюдал за этим, гадая, зачем Тяньлу вообще носит с собой траву.

Метод оказался эффективным: Хаожи, который лишь притворялся спящим, тут же расхохотался и проснулся.

— Ха-ха-ха, Тяньлу, хватит! Сдаюсь!

Хаожи, который обычно отличался дурным настроением по утрам, на этот раз почему-то совсем не разозлился. Напротив, когда он увидел, что Тяньлу держит его за лапу, по телу разлилось странное тепло, и он слегка покраснел.

— Тяньлу, ну зачем ты меня разбудил? Я так сладко спал! — Хаожи постарался придать голосу недовольный тон.

Но ответил ему Бисе:

— Привет, скажи, ты правда Пицю?

Хаожи, не понимая, к чему такие вопросы, просто кивнул — скрывать было нечего. Услышав это, Бисе словно замер, его зрачки расширились:

— Действительно Пицю... Значит, получается...

— Значит, ты наш младший брат? — осторожно предположил Бисе и вкратце поведал историю о том, как при рождении им было предсказано появление еще одного брата.

Хаожи был ошеломлен. Выходит, если бы он не попал в этот мир, то яйцо так и осталось бы просто яйцом. Неудивительно, что при встрече с Тяньлу он ощутил такую близость — это была не просто симпатия, а кровная связь, признанная самими небесами. Однако Хаожи не хотелось быть младшим, поэтому он с важным видом произнес:

— Вот оно что. Похоже, нас разлучили в детстве. Но раз уж судьба свела нас здесь, старший брат будет о вас заботиться.

Бисе опешил:

— Что? Но ведь я старше всех, значит, старший брат — я!

Тяньлу добавил:

— Верно! Да и выглядишь ты младше нас.

Хаожи покачал головой:

— Вовсе нет. Я родился гораздо раньше, просто вы об этом не знали.

— Правда? — Бисе и Тяньлу переглянулись в замешательстве.

Тяньлу, однако, не спешил сдаваться:

— Хм, раз ты наш старший брат, скажи, сколько тебе лет?

Хаожи растерялся. Как этот простодушный Тяньлу вдруг стал таким проницательным? Он лихорадочно искал ответ:

— Я... я забыл, сколько мне лет. Но я точно старше вас. Сначала скажи, сколько лет тебе!

Тяньлу тоже замялся. Они были первыми божественными зверями, рожденными самим миром, и их возраст исчислялся вечностью. Но тут снизу донесся голос Сыбусяна:

— Солнышко, я помню, ты говорил, что родился чуть больше ста лет назад.

Хаожи почувствовал, как его предали. Он бросил на Сыбусяна такой взгляд, что тот вздрогнул и поспешил замолчать.

Тяньлу просиял:

— Младший! Значит, ты всё-таки младший! Ну же, скажи братик!

Хаожи со вздохом подчинился:

— Привет, брат Бисе. Привет, брат Тяньлу.

Услышав это, Тяньлу радостно обнял его:

— Раз ты младший, то как насчет того, чтобы простить мне те золотые шарики, что я тебе должен?

Хаожи тут же отстранился:

— Нет, брат Тяньлу, это разные вещи. Но...

— Но что? Говори скорее! — Тяньлу оживился.

— Хе-хе, не спеши. Если золотых шариков нет, я могу принять другую компенсацию. Например, если ты будешь позволять мне спать в обнимку с тобой, я прощу тебе долг. Как тебе?

Тяньлу задумался. Золотые шарики придется искать долго, а спать с братом — дело привычное, он часто делил ночлег с Бисе.

Хаожи довольно улыбнулся: похоже, сегодня он добьется своего. Но не тут-то было. Бисе притянул Тяньлу к себе:

— Тяньлу будет спать со мной.

Сыбусян, услышав этот разговор, вдруг вспомнил о Мэйхуа и подумал: Надо будет при случае переночевать с ней.

Вскоре Бисе заметил внизу знакомое место и крикнул:

— Сыбусян, стой! Цзянцзян там!

<http://bllate.org/book/20816/2093560>